

Наш дорогой господин научный профессор К 90-летию со дня рождения В. Н. Богачёва (1929–2019)

Аннотация. Оборот «научный профессор» Виктор Николаевич Богачёв, заместитель главного редактора журнала «ЭКО», позаимствовал в обращении автора одной из статей, присланной редакцию из какой-то республики Советского Союза. Добавил титул «господин» и иногда так шутиливо представлялся. За глаза сотрудники редакции так его чаще и называли, не в обиду, а с уважением и завистью. Всего полтора года проработал В. Н. Богачёв в журнале, но это было время старта, выработки неповторимого и ранее отсутствовавшего в СССР стиля описания и анализа происходящих вокруг экономических событий и процессов. В мае 2019 г. ему исполнилось бы 90 лет.

Ключевые слова: Богачев В.Н.; конвергенция; национальное богатство; срок окупаемости

В журнал «ЭКО» Виктора Николаевича Богачёва направили по простой причине. Он был единственным в Институте экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, кто до этого поработал в экономическом журнале, причем не в рядовом, а в основном для того времени – «Вопросах экономики».

Кроме него, никто в институте не знал, как издавать журнал, когда в мае 1969 г. вышло постановление Президиума АН СССР о создании в Сибири нового экономического журнала. Конечно, научные издания в Сибирском отделении Академии наук существовали и до этого, но «ЭКО» замышлялся как непохожий на другие, – «мост между наукой и практикой», где можно прочитать то, чего нельзя найти в других изданиях. А поскольку нельзя влить новое вино в старые мехи, возглавить издательский процесс предстояло человеку, который не только знал его изнутри, но и сам отлично владел словом, как устным, так и письменным. Впоследствии всем нам стало ясно, что писать самому и редактировать – это совсем разные виды деятельности.

Виктор Николаевич «редактировал» не только тексты, но и нас самих, первых сотрудников журнала «ЭКО». И основную линию нашего обучения можно выразить словами: «Каждое слово должно иметь смысл!». Первые статьи перерабатывались

полностью, поскольку тогда два упомянутых вида деятельности сливались воедино, точнее, первым видом заменяли второй. Пустоту слов он пояснял на конкретных примерах типа: «Миролюбивые народы всего мира гневно отвергают новые агрессивные намерения Пентагона». А ведь именно подобными фразами заполнены были тогда газеты, журналы, радио- и телепередачи. Если кто-то из редакторов пропускал что-то пустопорожнее, принимая от него статью, он ядовито спрашивал: «Ну как там миролюбивые народы всего мира?». И, не дожидаясь ответа, вычеркивал пару первых абзацев.

За 18 месяцев совместной работы он буквально вколотил нам в голову запрет, что нельзя мириться с пустотой слов и со словами, за которыми нет смысла. Это было очень жесткое обучение, но на всю жизнь. Господин научный профессор делал разбор на полях редактируемых статей, не стесняясь в выборе лексики. (*«Это шарада или статья?!» «Это, конечно, не очерк. Может быть, в духе традиций русской литературы обозначить этот жанр как “Записки параноика”?» «Не слишком ли много образованности для одной полосы?» «Хрестоматийный пример шизофренической разорванности. Авторы учебников по психиатрии тщетно ищут столь острых клинических проявлений».* *«Неумная и бесталанная пародия на грузинский тост»...*)

В единоборстве с ветряными мельницами пустословия и словоблудия был оттенок обреченности, хорошо заметный в опубликованной в этом номере журнала (с небольшими сокращениями) статье Виктора Николаевича «Освоить бы накопленное» из № 6 «ЭКО» за 1989 г., которая не только не устарела, но, напротив, кажется даже в деталях и примерах еще более актуальной, чем 30 лет назад.

Обучение первых редакторов журнала «ЭКО» шло в форме поучений мэтра, не допускающих сомнений в их правильности. Было в этом нечто от Шаолинского монастыря. И ни один редактор не думал, что он работает за зарплату. Мы все были убеждены, что делаем лучший в стране экономический журнал. Общее дело удерживало коллектив, как говорил Виктор Николаевич, от «превращения в филиал бердской барахолки».

Одно из таких поучений на всю жизнь связано даже не со словом, а со знаком препинания. Когда Богачев видел в тексте кавычки в неподходящем месте, он воспламенялся и начинал

фонтанировать: «Ты взял это слово в кавычки по той причине, что считаешь себя умнее читателя. Ты показываешь этими кавычками, что вкладываешь в это слово тайный смысл, недоступный читателю. Получается, что ты – умный, а он – дурак. И ты своими кавычками говоришь об этом безо всяких оснований. На самом деле, скорее, все наоборот».

Интересно, что его главная книга «Срок окупаемости» вышла с названием, которые было заключено в кавычки. И когда непослушный редактор говорил ему нечто в смысле: «А сам-то», он начинал пространно рассуждать, что ни читателю, ни ему самому смысл этого термина неизвестен. Так что автор и читатель оказались в данном случае в одинаковом положении.

Каждое его слово было афоризмом на века. Скажем, «диалектика – вовсе не искусство нанизывать одну нелепость на другую», или высказывание, прозвучавшее на научной конференции в Институте экономики АН СССР, где обсуждалась функция социалистической экономики. В качестве таковой докладчик предложил использовать среднюю продолжительность жизни населения. На что Виктор Николаевич, выйдя к трибуне и слегка заикаясь, едко заметил: «Жить нужно, конечно, долго. Даже в тюрьме».

Богачева как-то сравнили с Владимиром Высоцким¹. И такая аналогия во многом справедлива. Виктор Николаевич не был диссидентом в прямом смысле этого слова, но резко выступал против бессмысленности идеологической окраски экономических явлений в советской экономике.

Не имея иллюзий по поводу происходящего в стране, Виктор Николаевич говорил что думал, без купюр, объясняя свою резкость опытом молодых лет: «А чего бояться человеку, который в цирке Филатова надевал медведице коньки?!».

Его претензии к сложившейся социалистической системе хозяйствования были более глубокими, чем любое политическое противостояние ей.

В.Н. Богачёв считал основой мироздания конвергенцию – объединение и взаимопроникновение социалистической и капиталистической систем хозяйствования. Он читал в НГУ курс истории экономических учений, эту основу квалификации

¹ Клисторин В.И. Виктор Николаевич Богачёв (1929–1991) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: социально-экономические науки. Т. 9. 2009. № 1. С. 141–148.

каждого экономиста. И не останавливался на К. Марксе, как это было принято тогда в аналогичных курсах в большинстве вузов страны. Студенты, благодаря ему, узнавали и о современном кейнсианстве, и о возрождении австрийской школы.

Он говорил, что с исчезновением капитализма и капиталистов не мог исчезнуть «капитал», понимаемый по Марксу как «деньги, приносящие деньги». Каким бы ни был общественный строй, должны быть понятны и эффективность инвестиций, и доходность коммерческой деятельности.

Конвергенция В. Н. Богачёва принципиально отличалась от той, что стремился заниматься отец - основатель «ЭКО» А. Г. Аганбегян. К слову сказать, интеграцией с общемировой экономической терминологией и методами, в той или иной мере, занимались практически все ведущие советские экономисты. Понятно, что делали они это исподволь, стараясь не привлекать особого внимания блюстителей идеологической чистоты, поскольку такие исследования не только осуждались, но и преследовались.

В самом начале своего научного пути академик А. Г. Аганбегян выпустил книгу (по своей кандидатской диссертации)². В ней обсуждалась теория монополярной цены, которая вполне могла бы быть перенесена на анализ динамики советской экономики, где конкуренция отсутствовала, и монополизм господствовал практически во всех отраслях. Идея была в том, чтобы зарубежные достижения применять в нашей стране.

Совсем иной подход был у В. Н. Богачёва. Он разбирал содержание терминов, какие были привычными для описания как капиталистической, так и социалистической экономики, исходя из того, что четкого понимания термина нет ни у советских, ни у зарубежных экономистов. Если вписать данную исходную позицию в общий контекст поведения В. Н. Богачёва, то, похоже, он хотел сам во всем разобраться, а вовсе не облагодетельствовать экономистов мира.

Если упростить, то лично В. Н. Богачёв (уже не как редактор, а как автор) боролся с пустотой четырех терминов, широко используемых экономистами всех стран мира без особого осмысления:

² Аганбегян А. Г. Вопросы теории монополярной цены. На примере США. М.: Издательство Московского университета, 1961.

прибыль, норма эффективности, срок окупаемости и национальное богатство.

Остановимся сначала на последнем. Политический тезис в советские времена (равно как и в постсоветские, до которых В. Н. Богачёв не дожил) состоял в том, что наша страна – богатейшая по природным ресурсам, составляющим национальное богатство. За этим тезисом не было никаких расчетов и оценок. Просто так считалось, и это был один из примеров пустоты слов, которая расцветает сейчас махровым цветом без надзора с его стороны (так и хочется вспомнить одно из любимых выражений Виктора Николаевича: «Халтура высокооголтелого накала!»).

Считалось, что национальное богатство СССР превышает сотню триллионов долларов только по шести видам полезных ископаемых: нефти, газу, золоту, алмазам, углю и древесине. В. Н. Богачёв подробно проанализировал существовавшие тогда оценки и показал, что они явно завышены. Сейчас, уже после распада СССР, такое же завышение выдерживается и в отношении РФ. Ситуация, правда, изменилась в том, что более реалистичные оценки дает уже и Минприроды РФ, а не только отдельные ученые-экономисты.

Более сложными представляются его рассуждения относительно срока окупаемости, то есть срока, в который накопленная сумма чистого дохода совпадет с суммой инвестиций (с учетом коэффициента дисконтирования). Представлять, что дело только во времени, неверно. Может измениться ситуация на рынке, могут появиться новые неожиданные возможности для инвестиций и так далее.

В. Н. Богачёв подвергал сомнению саму идею взаимозаменяемости издержек и вложений. По его мнению, это просто разные деньги, все равно как если бы пересчитывали теплоту в твердость. Хотя последнее, в принципе, возможно, но никто этого не делает за ненадобностью. В пересчетах инвестиций в последующие доходы не учитываются фактор ограниченности ресурсов, изменение условий ведения бизнеса и многое другое. В условиях советской экономики к этому добавлялась и неопределенность «дохода от обычного использования денег», с которым сравнивали инвестиции.

Друг В. Н. Богачёва Олег Пчелинцев писал: «В работах Богачева содержится указание на такие тонкости экономической

теории и практики, о которых большинство наших экономистов, не говоря уже о политиках, ни тогда, ни сейчас не знают»³. И это правда.

С Виктором Николаевичем Богачёвым произошло то, чего не случалось ни с одним из советских экономистов – посмертное признание его таланта, переиздание его трудов⁴. Хочется верить, что к его работам будут обращаться многие поколения исследователей.

Summary

Boldyreva, T.R., Voronov, Yu.P., Candidate of Sciences (Economics), Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS, Novosibirsk

Our dear Honorable Professor

To the 90-year Anniversary of V.N. Bogachev (1929–2019)

Abstract. Victor Nikolayevich Bogachev, a deputy editor-in-chief of ECO journal, borrowed the phrase ‘scientific professor’ in one of the articles sent to the journal for publication from a republic of the Soviet Union. He went on to prefix it with a title ‘Mr’ and used it jokingly for self-introduction. Behind his back, his colleagues referred to him in the same manner, not as a form of slight but with respect and admiration. V.N. Bogachev worked in the journal for 18 months only but it was the crucial period of take-off when a new style of description and analysis of surrounding economic events and processes was born and refined. This May, 2019 he would have been 90 years old.

Keywords: *V.N. Bogachev; convergence; national treasure; payback period*

БОЛДЫРЕВА Т. Р., ВОРОНОВ Ю. П.,
сотрудники журнала «ЭКО» с 1969 г., Новосибирск

³ Пчелинцев О. Богачёв Виктор Николаевич, Институт экономики в лицах, Вып. 1 // Под ред. М. Воейкова, И. Караваевой, Л. Никифорова. М.: ИЭ РАН, 2005. С. 23.

⁴ Богачёв В. Н. Прибыль?...: о рыночной экономике и эффективности капитала, М.: Финансы и статистика, 1993. 287 с.; Богачёв В. Н. Народнохозяйственная эффективность и затратный механизм: избранные труды, М.: Наука, 2006. 389 с.